

7. *Habermas J.* The Public Sphere – Readings in Contemporary Political Sociology / J. Habermas. – Oxford, 2000. – P. 288–299.

8. *Habermas J.* Strukturwandel der Öffentlichkeit / J. Habermas. – Berlin : Luchterhand Verlag, 1971. – S. 17.

9. *Muller P.* L'analyse des politiques publiques / P. Muller, Y. Surel. – Paris, 1998. – P. 13–14.

10. *Rhodes R. A.* The New Governance without Government / R. A. Rhodes. – Understanding Governance Policy Networks, Governance, Reflexivity and Accountability. – Maidenhead : Open University Press, 2003. – P. 46–63.

ЭТНИЧЕСКИЙ НАЦИОНАЛИЗМ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРИЧИНЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ

О.В. Будовская
(Россия, Астрахань)

Аннотация. *Из всех сил, сопротивляющихся федерализму, этнический национализм является самым опасным. Федерализм может быть эффективным средством решения проблем, связанных с межэтническими конфликтами. У конфедераций различных этнических государств есть много шансов на успех. Федерации, построенные на основе этнических принципов, несут угрозу гражданской войны, а полиэтнические конфедерации представляют собой только угрозу дезинтеграции компонентов.*

Annotation. *Of all forces resisting federalism ethnic nationalism is the most dangerous one. Federalism can be an effective remedy of the decision problems connected with interethnic conflicts. The confederations of the different ethnic states have more chances of success. The federations constructed by an ethnic principle, bear threat of civil war, but polyethnic confederations is only treat of disintegration for components.*

Ключевые слова: *этнический национализм, федерализм, полиэтнические конфедерации, эгоцентрическая форма, разделение властных полномочий.*

Key words: *ethnic nationalism, federalism, polyethnic confederations, egocentric form, division of imperious powers.*

Этнический национализм – наиболее эгоцентричная форма национализма, на его основе труднее всего возвести систему конституционного соучастия во власти. Теория федерализма предполагает национализм на базе согласия, которое делает возможным как разделение властных полномочий, так и соучастие в их отправлении. Создатели истинного федерализма с самого начала приняли территориальный принцип построения государства как единственно легитимную основу гражданского самоуправления общества.

Следует остановиться на усиленно навязываемой националистами концепции «титупной нации». Очевидно, что единственный смысл понятия «титупная нация» заключается в различении среди населения страны особой группы с целью последующего закрепления за ней специальных преимуществ. Назовем такой подход принципом «титупной нации». В качестве формального основания такого различения берется зависимость между названием государства и названием этноса, как будто эта связь является природным, изначально установленным законом, а не общественно-исторической тенденцией. Очевидно, что это мифологизация вопроса, в основе которой лежит придуманная мистическая связь между страной и названием этноса.

Состояние этнонационального вопроса в современных условиях таково, что он чаще усиливает влияние негативных тенденций на состояние государства и общества, ограничивает права и свободы граждан. Провоцируют и политики: одни, используя лозунги демократии и прав человека, обосновывают идеи отрицания наций-этносов, отчитываясь на решении национального вопроса и провозглашая формирование исторической общности – многонационального народа Российской Федерации, другие подменяют демократические начала формирования власти этнодиктатурой, отрицая возможность эволюции этнического сознания на основе принципов демокра-

тии, а значит, и демократического обустройства российских народов в едином государстве. В этих условиях многонациональность существенно обостряет, а порой и доводит до тяжелейших конфликтов социальные и духовные последствия экономического и политического кризиса, с которым Россия столкнулась в нынешний переходный период. Крайняя взбудораженность наций-этносов существенным образом затрудняет реформирование социально-экономических и духовно-политических сфер многонациональной России.

Этнонациональные моменты начинают незаслуженно играть определяющую роль. Обусловлено это следующими причинами.

1. В истории многонациональной России политические силы неоднократно применяли грубую силу при решении национального вопроса, зачастую руководствуясь принципом революционной целесообразности, в результате чего прерывался процесс эволюционного формирования наций-этносов и нации-государства в России.

2. Политические режимы на различных этапах развития российского общества и государства разрушали консервативную структуру этнонационального становления и межнационального сотрудничества, внося в систему национальных отношений элементы неравенства и насильственной ассимиляции, несправедливости и дискриминации вплоть до преследования народов и граждан по национальному признаку.

3. В результате развала Советского Союза народы нашей страны, независимо от их численности и исторической роли в российском государстве, фактически в очередной раз лишились привычных для себя социальных и духовно-идеологических ориентаций и ценностей. Они были вынуждены вернуться на свою этнонациональную почву, которая нередко оказывалась в состоянии «феодальной патриархальности».

4. Народы столкнулись с ситуацией, когда традиционные этнонациональные ценности сами по себе оказывались неспособными самостоятельно справиться с глобальными измерениями современного мира в своем обустройстве. Соответственно, речь пошла о системном кризисе основ жизнедеятельности, развития и взаимодействия как отдельных национальных общностей, так и всего многонационального общества.

5. Кризисные явления, которые охватили все слои и этнонациональные общности российского общества, лидеры и идеологи многих народов стали относить исключительно только к своей нации, к своей культуре, к своему национальному самоощущению. В таких условиях общекризисные явления и процессы окрашиваются в этнонациональные цвета и обретают изначально конфликтную направленность.

Обозначился взрывной рост этнонационального сознания, обострились чувства этнической самоидентификации, вновь возродились старые названия этнических, этнокультурных групп. Повсеместно этническое сознание подверглось политизации, даже в ущерб исконным этнокультурным основам развития народов. Политизация этнических процессов поднимает статус межнациональных конфликтов до уровня межреспубликанских и даже до конфликта с Федерацией. Если в начале этнонациональные проблемы развития и взаимоотношения этносов и были причинами таких конфликтов, то при таком статусе они становятся второстепенными и их возможное решение откладывается. Этнополитическая элита, злоупотребляя гипертрофированными чувствами национальной ущемленности и исключительности, направляет их не в сторону поиска путей выхода из кризиса за счет объединения усилий всех народов и культур, а к поиску врагов среди других народов. За прошлые несправедливости, дискриминационные акты, репрессии различных политических режимов обвиняют и преследуют уже не царя Николая II и не Генерального секретаря ЦК КПСС И. Сталина, а друг друга. Вместо того чтобы совместными усилиями преодолевать последствия прошлых репрессий, людей провоцируют на кровопролитные конфликты друг с другом по национальному признаку. Эти и другие характерные особенности развития многонациональной России в современных условиях формируют деструктивные подходы, в результате чего любой социальный, политический, культурный, территориальный и всякий иной конфликт в любой момент может обрести и обретает с помощью идеологов национализма, сепаратизма и шовинизма этнополитическую окраску. Для целого ряда этнополитических кланов межнациональные конфликты стали

эффективным методом политических технологий и своего приобщения к процессу перераспределения власти и собственности [5].

6. В России никогда не было стратегически выверенной демократической национальной политики, хотя определенные достижения в формировании многонационального государства, в налаживании отношений сотворчества между народами и культурами бесспорно были. Следует подчеркнуть, что в условиях царского самодержавия национальная политика была направлена на официальном уровне, прежде всего, на удержание в покорности и подданстве «инородцев» и на их ассимиляцию. При социализме основные усилия направлялись на удержание всех, а не только «инородцев», в покорности. Таким образом, шла своеобразная ассимиляция, которая выражалась в попытках растворения национального вопроса в классовом социалистическом содержании, формирования вместо патриархально-реакционного национального сознания классового социалистического.

7. Российское гражданское общество накопило опыт взаимовыгодного существования и сотворчества народов и культур. Важно добиваться в новых условиях, чтобы национальная политика демократического государства соответствовала, прежде всего, опыту гражданского общества в деле укрепления дружбы народов, единства России. Усилиями представителей всех народов и культур был создан «русский мир», который близок и понятен всем гражданам России. На современном этапе в сфере национальных отношений преобладают два крайних подхода: с одной стороны, обвинения в развале Советского Союза и кризисном состоянии российского общества и государства адресуются, прежде всего, нерусским народам, бывшим союзным и нынешним российским республикам и автономиям, этнонациональному фактору как таковому, а с другой – русская нация преподносится как нация «имперская», ответственная за все ошибки и преступления политических режимов в сфере национальных отношений. Соответственно, эти подходы усиливают настроения и национал-сепаратизма, и национал-шовинизма. Интервенция исторического прошлого в современную жизнь народов нарушает природу нынешних национальных отношений как и полное равнодушие к этому историческому прошлому накапливает негативный опыт в этой сфере. Поэтому в национальной политике принципиально важно сочетать опыт истории и сложившихся традиций с новыми, современными аспектами [8].

Исторический аспект. На самом деле нет никакой необходимой связи культурно-исторического или логического между определенным этносом, определенной нацией и языком. Здесь возможны разные варианты, в частности, несовпадение между названием государства и наименованием этноса и нации, которые проживают на территории этого государства, а также между названием этноса или нации и языка (языками), на котором (которых) общаются представители данного этноса или нации на территории государства (например, Американский континент, Азия).

Единственное, что можно отметить с уверенностью, что на определенном историческом этапе развития человеческих сообществ вследствие некоторого, иногда случайного стечения обстоятельств может быть совпадение между этнической общностью, которая проживает на данной территории, и нацией, которая образуется в пределах государства на этой же территории. Тогда реализуется формула «одна нация – один этнос» (государства Западной Европы XV–XIX вв.). Понятно, что у государственной власти стран Европы не существовало специального плана создания национальных государств в соответствии с названной формулой, а тем более ориентации на несуществующую «закономерную» связь между названием этноса, его языка и государства.

Столь же стихийно происходило возникновение национальных государств на Американском континенте и в Азии. В этом случае имели место другие условия и другое стечение обстоятельств, поэтому процесс возникновения национальных государств и оформление соответствующего гражданства отвечали формуле «одна нация – много этносов». Это способствовало возникновению соответствующей языковой ситуации, когда одна нация объединяла несколько этнических групп, в результа-

те чего среди ее представителей получали распространение несколько языков (США, Канада, Индия, Ирландия, Финляндия, Швейцария и пр.) [7].

Вариантов образования новых государств и наций в результате реорганизации старых, их распада или объединения существует множество, и на этом пути возможны разнообразные способы и комбинации, что мы и наблюдаем в современном мире. Попытки отыскать закономерную (т.е. инвариантную) определяющую связь между этносом, нацией и языком, которая была бы обязательным ориентиром для практических действий в государственной политике, в частности, относительно применения языков в Украине, неминуемо приводят к мистификациям, а следовательно, являются ненаучными и неэффективными.

Таким образом, с уверенностью можно утверждать лишь одно: одно государство – это всегда лишь одна нация (поскольку критерием принадлежности к нации стал конституционно закрепленный институт гражданства), одна нация – далеко не всегда и не обязательно один этнос.

Правовой аспект. Принцип «титულიной нации» несостоятелен также и в силу противоречий с принципом гражданства, который закрепляет абсолютно равные права, свободы и обязанности. Поскольку все население Украины на момент распада Советского Союза получило гражданство автоматически, независимо от культурно-языковой принадлежности, то все оно имеет равные права, свободы и обязанности. Поэтому все население Украины является ее гражданами и в силу этого составляет украинскую нацию. Еще одной «титულიной нации», которая бы существовала параллельно с имеющейся на этой территории, в принципе быть не может.

Этнический национализм изначально основан на представлении о неравенстве разных народов и культур, в украинском случае – русских и русскоязычной группы с вытекающей отсюда абсолютно антиправовой дискриминацией русскоязычного населения. Язык в доктрине этнического национализма занимает центральное место как наиболее легкий и обманчиво эффективный способ добиться культурного превосходства этнической группы, претендующей на статус «титულიной», над всеми иными группами. Вытеснение русского языка из сферы государственной деятельности автоматически ограничивает участие русскоязычных граждан в управлении государством и реализации своих прав, например, прав на судебную защиту, доступ к культурной продукции и др. А это объективно создает условия для маргинализации русской культурно-языковой группы [3].

Таким образом, на основе дискриминации по этническому и языковому признакам была проведена зачистка интеллектуального пространства страны от русскоязычных граждан Украины, а вместе с этим фактическая зачистка и соответствующих высокостатусных профессиональных ниш с последующей маргинализацией русскоязычных регионов и русскоязычного населения, что, безусловно, ведет к насильственной ассимиляции и прекращению существования русскоязычного населения Украины. Происходящее необходимо квалифицировать как этноцид (правильно квалифицирует такие деяния В. Колесниченко), т.е. уголовное преступление, и виновные в формировании такой политики и возникновении такой ситуации должны, безусловно, нести ответственность.

Если свести высказанные на этот счет экспертные мнения (а их накопилось на целую библиотеку), то условия для либеральной версии национализма сводятся примерно к следующему.

1. Устройство государства, его социальные и политические практики обеспечивают верховенство законов, реальная выборность власти на всех уровнях, разделение властей на законодательную, исполнительную и судебную, независимое друг от друга функционирование и развитие каждой из этих ветвей.
2. Политическое и правовое равенство граждан.
3. Гарантия плюрализма и основных свобод, право формулировать и отстаивать политические и ценностные альтернативы при отказе от единомыслия.
4. Наличие политических институтов, мирно обеспечивающих разнообразие культур и права меньшинств.

Суть происходящих процессов и их внутренняя противоречивость заключаются, как отметил известный российский ученый-правовед Л.М. Алексеева, в том, что «многие ныне действующие международно-правовые нормы и процедуры, само их понимание – продукт прошлого века; к тому же оно отражает принцип "абсолютного суверенитета", порядки стран с авторитарной властью, позволявшие под прикрытием указанного принципа творить в своей стране что угодно» [1]. Поэтому и происходит объективно обусловленное столкновение принципов национального самоопределения, абсолютного суверенитета (невмешательства во внутренние дела), нерушимости границ и прав человека.

Выше уже отмечалось, что широкое распространение получил «этнический нигилизм». В то же время имела и имеет место абсолютизация этнических процессов, основанная на представлении о неизменности как внутренней сущности и характера этноса, так и его интересов. Но это, как мы видели на опыте Югославии, да и нашем собственном, также ведет к антидемократизму и конфликтам. Этнический нигилизм тесно соседствует с «либеральным империализмом». Эта концепция, по крайней мере, в российском варианте, основана на непонимании исторической закономерности возникновения национальных движений всех народов многонационального государства (империи), по своей природе стремящихся к национальному самоопределению в форме полного государственного суверенитета. Она же парадоксальным образом в значительной своей части является синонимом русского этнического национализма [4].

Этнический нигилизм широко распространен и в научном, и в обыденном политическом сознании. Эти процессы часто рассматриваются либо как детерминированные экономикой, либо как результат заговора, интриг и манипулирования. Тем самым отрицается объективная данность этнических общностей и протекающих в них с течением времени процессов. Широко распространено увязывание межэтнических конфликтов с низким уровнем жизни. Естественный процесс национального самоопределения рассматривается с точки зрения экономической целесообразности. Но этнические процессы имеют свои законы и динамику, далеко не всегда совпадающие с законами и динамикой экономического развития, часто им даже противоречащие.

Вместе с тем признание объективности возникновения и существования этнического национализма и как идеологии, и как психологии не тождественно поддержке подобного рода чувств и идей, равно как не означает приверженности примордиалистским концепциям. Отрицание исторической обусловленности возникновения этнического национализма и оценка его лишь как некоего сознательно и злонамеренно созданного явления не позволяют определить его природу и суть, найти действенные меры противодействия, не говоря уже о том, что большое значение имеют как региональные, так и стадийные особенности развития того или иного народа.

В результате вместо реального знания возникли и продолжают возникать новые наукообразные мифы, которые через средства массовой информации широко распространяются в российском обществе, лишённые рациональной и реалистической оценки их места, интересов и возможностей на новом этапе развития процесса национального самоопределения.

Помимо общего кризиса национального сознания и высокого уровня внутренней несвободы, укоренившейся в психологии и поведении, возникновение и возрождение этих мифов объясняется еще и тем, что вкусить «исторического пирога» захотели многие люди, не имеющие должной профессиональной подготовки (политические убеждения и ориентация в данном случае не имеют значения), но стремящиеся создать себе имя некорректными историческими или политическими аналогиями, замалчиванием или извращением фактов, эмоциональными выступлениями, не говоря уже о сознательном искажении фактов и источников и об отказе от реальных достижений российской дореволюционной и советской науки (при всех ее очевидных недостатках). К сожалению, настроения этих людей, живущих, мыслящих и действующих вне времени и пространства, определяют во многом общественное мнение, которое оказалось дезинформированным и дезориентированным. В отечественном сознании все еще нет грани между историей и политикой: события прошлого, даже

весьма отдаленного, вызывают политические дебаты, а их трактовка используется для манипулирования и мобилизации [2].

Здесь выделяется «традиционная» тенденция независимо от того, ставят ли ее представители во главу угла коммунистические принципы или принципы этнического национализма. Для нее характерны стремление к «геополитическим исследованиям», основанным на «выпячивании» этнополитического и конфессионального сознания; отождествление интересов народа, составляющего большинство, с интересами других народов в рамках полиэтнического государства; стремление к созданию моноэтнического и однородного в социальном отношении государства; представление о неизменности психологии и идеологии этносов и интересов государств, создаваемых ими в ходе истории; абсолютизация отдельных, произвольно выхваченных из контекста периодов истории, связанных, по их представлению, с «величием» своего этноса и государства. Причем это проявляется не только в подходе к истории «своего» народа или государства, но и в подходе к истории и современному развитию народов и государств, которые они считают родственными в этническом отношении и союзными – в политическом. Последователи этого направления рассматривают общность – социальную или этническую – как единственный или первейший субъект права. Рассуждая о событиях в Югославии, они рассматривают как единое целое три таких разных явления, как кризис этого государства, его распад и военный путь обретения сербами, хорватами, мусульманами-босняками и другими народами национального политического самоопределения. При этом гипертрофированное значение придается «внешнему» фактору – некоему «заговору» против СССР (также Югославии и даже Чехословакии) и однозначно негативно оцениваемой политике европейских государств и США.

Одной из главных общетеоретических проблем, важных для понимания отношения России к событиям в Югославии, стала проблема национального самоопределения. В нынешней России одни политики и ученые выступают адептами самоопределения, другие – его противниками. Защитники самоопределения также делятся на две группы: часть признает это право только за «государствообразующей» национальностью, часть – только за народами, лишенными в той или иной мере государственности. Но и те, и другие, и третьи видят в нем не исторический процесс, а лишь политический лозунг и правовой принцип, отождествляют нацию и национальность, этническую территорию и государство, абсолютизируют независимое национальное государство, отождествляя его или с демократией, или с национальным величием.

Национализм возрастает в странах в период кризисов или в период переходных этапов, т.е. в момент, когда население государства беднеет, когда происходит смена стереотипов и меняется идеологическая составляющая. В такой период люди часто теряются, дезориентируются, из-за этого у многих появляется страх, что они не справятся, не выживут. Как известно, страх часто порождает ненависть, которая является защитной реакцией против страха. Совершенно ясно, что человек, приехавший из другой страны, принадлежащий другой культуре, не совсем понятен, а значит, уже вызывает отторжение. Кроме того, у такого человека меньше прав, мало друзей, поэтому его легко обидеть, поэтому такие люди часто становятся изгоями. Если брать поведение всего населения в такой период, то мы видим, что потерянными, дезориентируемыми людьми очень легко управлять. Это понятно, население ищет выход из сложившейся ситуации, и людям для этого нужна хорошая опора в виде идеологии. Именно такой период в государстве идеален для различных радикальных течений и, конечно, для националистов. В такой ситуации наиболее легко увлекают простые лозунги, например, «бей чужих, спасай страну». На фоне растущего бытового национализма такой лозунг может очень легко подхватиться [6]. Дальнейшее развитие национализма зависит от того, насколько сильно гражданское общество в стране, насколько способно оно противодействовать национализму, способно ли предложить свои альтернативные идеи.

Что же происходит с государством, когда оно попадает под влияние националистов? Для начала следует отметить, что при националистическом правлении демократия практически невозможна, так как любой, кто не согласен со стрележскими

национальными ценностями, будет подвергаться правовой дискриминации и всевозможной ксенофобии. Чтобы избежать нарушения национального единства, власть будет вынуждена постоянно применять силу, причем не только к этническим меньшинствам, но и ко всему населению страны в целом. Кроме того, в национальном государстве все важнейшие элементы организации общества способствуют поддержанию культурного единообразия. Иными словами, культура вместо обогащения от взаимодействия и частичного смешивания с другими культурами будет вынуждена «вариться в собственном соку», фактически постепенно деградируя. То же самое касается самой нации: во-первых, структура нации в таком случае максимально упрощается (так как теряется ее многообразие), что делает ее более уязвимой; во-вторых, отсутствие обновления извне ведет нацию к так называемому старению, т.е. к упадку и деградации. Ведь не секрет, что еще со времен племенного образа жизни мужчины одного племени старались брать жен из другого, тем самым обогащая свой генофонд, через это шло и развитие культуры племени. Все это в совокупности дает все основания полагать, что национализм фактически ведет к распаду государства и уничтожению нации его населяющего народа.

Сейчас националисты в России разобщены, но присутствуют практически во всех политических лагерях – во власти и в провластных партиях, в либеральных и коммунистических объединениях. Почти все стараются заигрывать с националистами, потому что национализм силен на бытовом уровне. Но пока у националистов нет общей цели для объединения, как и нет пока у населения востребованности в общей националистической идеи. Однако мы все еще находимся в переходном периоде. Более того, благодаря нынешней политической ситуации этот переходный период фактически заморожен, а это означает, что через некоторое время будут очередные изменения и на волне этих изменений могут победить националисты. Поэтому уже сейчас нашему гражданскому обществу нужно активно бороться с национализмом, в первую очередь, на бытовом уровне. Конечно, очень важно, чтобы демократические силы не заигрывали с националистами, потому что последствия таких заигрываний могут быть очень печальными. Вместе с тем оно может быть и современным, перспективным. Нация и национальные отношения не могут и не должны развиваться отдельно от общества, государства и граждан, так как являются одной из форм их существования и жизнедеятельности. Проблема сочетания в национальном традиционного и современного важна, как и гармоничное взаимодействие национального и интернационального. Это одна из главных методологических задач национальной политики.

В конечном итоге главным ориентиром национальной политики Российской Федерации является формирование новой демократической системы национальных отношений, где каждый народ, независимо от его численности, и гражданин, независимо от его национальной принадлежности, должны иметь равные права и возможности в своем национальном и личностном самоутверждении в государстве и обществе, в своем достоинстве и самочувствии, увеличивая тем самым жизненные шансы своего этнонационального и гражданского самосознания, используя социальное, культурное и политическое пространства.

Сегодня следует четко обозначить государственное понимание того, что национальная политика, отвечающая за состояние и самочувствие народов, за обеспечение прав и свобод человека и гражданина единой страны, вкупе с соответствующей позицией и деятельностью органов власти в Центре и на местах, затрагивает глубинные основы состояния и перспектив развития наций и межнациональных отношений, а значит, и всей системы отношений государственного строительства и государственной безопасности многонациональной России, безопасности духовного развития и социально-политического самочувствия народов, прав и свобод российских граждан всех национальностей. Дискомфорт в самочувствии гражданина в социальной и экономической сфере легче преодолеть, если он не ощущает дискомфорта этнонационального. Выработка и осуществление последовательно демократической национальной политики в Российской Федерации – это одна из коренных задач реформи-

рования российской государственности, неотъемлемая часть работы по демократическому совершенствованию всех сфер жизни российского общества.

Государство и общество не располагают сегодня апробированными политико-правовыми механизмами стабильного развития федеративных и национальных отношений. Сегодня жизненно важно выстроить систему государственной национальной и федеративной политики, которая могла бы обеспечить на практике единство многонационального российского народа, целостность российского государства, демократический диалог федерального Центра с народами и территориями, равноправное развитие народов и культур страны и такое местное самоуправление, которое бы несло полную ответственность перед государством, обществом и гражданами.

Библиографический список

1. *Алексеева Л. М.* Русское национальное движение / Л. М. Алексеева // История инакомыслия в СССР: Новейший период. – Вильнюс – М. : Весть, 1992.
2. *Балибар Э.* Раса, нация, класс. Двусмысленные идентичности / Э. Балибар. – М. : Логос-Альтера : Эссе Ното, 2003. – 272 с.
3. *Бызов Л. Г.* Придут ли к власти радикальные русские националисты? / Л. Г. Бызов // Вестник РАН. – 2005. – Т. 75, № 7. – С. 635–637.
4. *Грицанов А. А.* Национализм / А. А. Грицанов // Новейший философский словарь / сост. А. А. Грицанов. – Минск : В.М. Скакун, 1998.
5. *Дымарский В.* Национализм и модернизация / В. Дымарский // Российская газета. – 2009. – № 5060.
6. *Смит Э. Д.* Национализм и модернизм: критический обзор современных теорий наций и национализма / Э. Д. Смит. – М. : Праксис, 2004. – 464 с.
7. *Тишков В. А.* Очерки теории и политики этничности в России / В. А. Тишков. – М., 1997.
8. *Этнические группы и социальные границы: Социальная организация культурных различий* : сб. ст. / под ред. Ф. Барта. – М. : Новое изд-во, 2006. – 200 с.

НОВАЯ ДЕМОКРАТИЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

О.И. Оськина
(Россия, Астрахань)

Аннотация. В статье анализируются трансформационные проблемы демократии в условиях новой реальности. Определяется необходимость изменений в российской демократической системе и политической культуре для дальнейшего осуществления политической модернизации.

Annotation. The article analyzes transformation problems of democracy in the new reality. Determined the need for change in Russia's democratic system and political culture for further implementation of political modernization.

Ключевые слова: демократия, постиндустриализм, информатизация, технологии, политическая культура, патернализм, политическая модернизация.

Key words: democracy, post-industrialism, information, technology, political culture, paternalism, political modernization.

Начало XXI столетия ознаменовалось новым витком исследований по проблеме институционализации и консолидации демократии. В исследованиях, посвященных процессам трансформации, демократия часто рассматривается как режим функционирования политической системы, конституционно обеспечивающий максимально широкое представительство и участие народа в политических процессах, свободные выборы при сохранении власти закона и политической конкуренции, а также конституционные гарантии индивидуальных прав и свобод граждан. Однако данный терминологический ряд в большей степени соответствует научной парадигме ушедшего XX в., в то